

Финансовое и инвестиционное обеспечение инновационной деятельности нефтегазового комплекса России

Семкова Д. Н.

Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), Санкт-Петербург, Российская Федерация; d.ci95@mail.ru

РЕФЕРАТ

Актуальность вопросов финансового и инвестиционного обеспечения инновационной деятельности нефтегазового комплекса как в России, так и в зарубежных странах обусловлена специфическими особенностями комплекса, имеющего важное экономическое значение. В статье рассмотрен мировой опыт реализации механизма ГЧП и венчурного финансирования, а также изучена отечественная практика применения данных способов привлечения средств частных инвесторов. Выявлена проблема реализации ГЧП, которая заключается в несовершенстве государственных механизмов, позволяющих инвесторам гарантированно получать вложенные средства, а также выявлена проблема недостаточного развития венчурного финансирования в нефтегазовом комплексе, обусловленная необходимостью разработки и освоения трудноизвлекаемых запасов нефти, что предполагает масштабные инвестиции. Предложены возможные решения выявленных проблем — совершенствование механизмов долгосрочного инвестирования и реализация нефтегазовыми компаниями механизма соинвестирования в венчурные фонды.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, венчурное финансирование, венчурный фонд, нефтегазовый комплекс

Для цитирования: Семкова Д. Н. Финансовое и инвестиционное обеспечение инновационной деятельности нефтегазового комплекса России // Управленческое консультирование. 2022. № 6. С. 169–183.

Financial and Investment Ensuring Innovation Activities of the Oil and Gas Industry in Russia

Dariya N. Semkova

Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPA), Saint Petersburg, Russian Federation; d.ci95@mail.ru

ABSTRACT

The relevance of the issues of financial and investment support of innovation activities of the oil and gas industry both in Russia and in foreign countries is due to the specific features of the industry. The article considers the global experience in the implementation of PPP mechanism and venture capital financing, and studied the Russian practice of applying these methods of attracting funds from private investors. The problem of the implementation of PPP, which is imperfect state mechanisms that allow investors to guarantee the invested funds, and also revealed the problem of venture capital insufficient financing in the oil and gas industry, due to the need to develop and exploit hard-to-recover oil reserves, which involves large-scale investment. Possible solutions to the identified problems are proposed — the improvement of long-term investment mechanisms and the implementation of oil and gas companies' co-investment mechanism in venture capital funds.

Keywords: public-private partnership, venture financing, venture fund, oil-and-gas industry.

For citing: Semkova D. N. Financial and investment ensuring innovation activities of the oil and gas industry in Russia// Administrative consulting. 2022. N 6. P. 169–183.

Введение

Нефтегазовый комплекс России является одним из самых крупных и активно функционирующих производственных комплексов страны, доля которого в ВВП составляет в зависимости от уровня цен 17–21%.

В нашей стране имеются значительные запасы нефти и газа, в том числе нетрадиционная нефть (сланцевая, тяжелая, битуминозная и высоковязкие нефти), что дает гарантию стабильности функционирования экономики и ее энергетической безопасности. Однако для реализации значительного нефтегазового потенциала России особое внимание следует уделять совершенствованию процессов нефтепереработки, технологий добычи, что, в свою очередь, будет способствовать увеличению нефтеотдачи как одного из ключевых показателей эффективности деятельности компаний нефтегазового сектора [8; 9].

В то же время, на результаты инновационной деятельности предприятий отрасли значительное негативное влияние оказало санкционное давление. Так, санкции против нефтегазового комплекса касались поставок оборудования для разработки трудноизвлекаемых запасов (ТРИЗ) нефти и глубоководных месторождений, в том числе финансирования таких проектов и участия в них компаний Западной Европы и США [13]. В настоящее время уровень износа нефтегазового оборудования составляет от 34,1 до 53,2%, а более 65% буровых установок старше 20–25 лет, что негативно сказывается на экономических результатах производственно-хозяйственной деятельности предприятий. Зависимость от зарубежных технологий и недостаточный уровень развития инновационной инфраструктуры способствовали возникновению проблем инновационного развития российского нефтегазового комплекса.

В современных условиях функционирования нефтегазового комплекса страны особое значение имеют вопросы финансирования инновационной деятельности российских нефтегазовых компаний; необходимо привлекать инвестиции для разработки как крупномасштабных высокорисковых проектов, направленных на освоение новых месторождений, так и для целей обновления основных производственных фондов.

В данном контексте необходимо отметить, что для поддержки инновационной деятельности нефтегазовых компаний в России реализуются соответствующие меры государственной поддержки. Так, в начале 2020 г. был разработан и внедрен комплекс стимулирующих мер, направленных на разработку нефтегазовых проектов в Арктике. Данный пакет мер предусматривает льготы по НДС для четвертой категории новых морских месторождений: 5% для нефти и 1% для газа в течение 15 лет промышленной добычи. Была установлена нулевая ставка НДС на газ, используемый для производства сжиженного природного газа (СПГ) или для нефтехимии. Кроме того, применяется ускоренная амортизация основных фондов предприятий (работающих, преимущественно, в Арктике), предоставляются субсидии на реализацию особо важных программ. Согласно российскому законодательству, в нефтегазовом секторе, так и в любом секторе экономики, не облагаются налогом НИОКР, которые выполняются за счет государственных средств¹.

Однако современных мер государственной поддержки, стимулирующих инновационное развитие нефтегазовых компаний, недостаточно, необходимо более активное привлечение средств частных инвесторов. Это необходимо по следующим причинам:

- зачастую нефтегазовые компании финансируют собственные средства в завершающие этапы инновационных процессов в ущерб фундаментальным разработкам, поскольку заинтересованы в скорейшем получении прибыли;

¹ Налоги в ТЭК — побеждает молодость [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/business/743702> (дата обращения: 26.04.2022).

- проекты по освоению и разработке месторождений ТРИЗ связаны со значительными экономическими рисками и необходимостью масштабных инвестиций.

Основываясь на анализе мирового опыта финансирования инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса, можно выделить наиболее эффективные способы привлечения средств частных инвесторов: государственно-частное партнерство (ГЧП) и венчурное финансирование [2; 4; 10].

Под ГЧП понимается сотрудничество государства и бизнеса, которое предполагает привлечение в экономику средств частных инвесторов с целью реализации научных результатов в конкретном производстве; реализация механизма ГЧП предполагает обязательное распределение рисков между государством и бизнесом [5; 6].

Для обеих сторон можно выделить основные преимущества от участия в проектах ГЧП [1]. Так, для государства таковыми выступают: повышение качества при снижении затрат на реализацию проекта; возможность привлечения инновационных технологий и дополнительного финансирования; повышение эффективности эксплуатации объектов. В свою очередь для бизнеса участие в ГЧП дает такие преимущества, как юридическая защищенность при реализации проекта и возможность получения долгосрочных проектов с гарантией достижения определенного уровня рентабельности.

На законодательном уровне механизм ГЧП закреплён в Федеральном законе от 13.07.2015 № 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации», в котором ГЧП определено как «юридически оформленное сотрудничество публичного и частного партнеров путем заключения соглашения о государственно-частном партнерстве, основанное на объединении ресурсов и распределении рисков»¹.

Если говорить о применении механизма ГЧП в нефтегазовом комплексе, то он имеет особое значение, поскольку инновационные проекты, как правило, являются крупномасштабными и высокорискованными. Применение механизма ГЧП позволит снизить возможные риски инвестиционных проектов, что исключительно актуально для предприятий отрасли.

Еще одним эффективным источником финансирования инновационной деятельности предприятий является венчурное финансирование технических нововведений, научно-технических исследований и разработок. Такой механизм привлечения средств в большей степени относится к малым предприятиям, которые заняты научными исследованиями и наукоемкими проектами с большим потенциалом роста, и является достаточно рискованными, поскольку не предусматривает гарантированный возврат вложенных средств. Однако, в случае успешной реализации инновационного проекта, они обеспечивают сравнительно высокую доходность инвестиций.

Осуществление венчурного финансирования осуществляется преимущественно следующими способами:

- путем инвестирования средств в создание малых предприятий, разрабатывающих малосерийные продукты;
- через создание филиалов (в такой форме функционирует фонд, который предоставляет ссуды на разработку и освоение изобретений, сделанных вне материнских компаний);
- посредством паевого участия в венчурном капитале.

Целью венчурного инвестора (при успешной реализации инновационного про-

¹ О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_182660/4f41fe599ce341751e4e34dc50a4b676674c1416/ (дата обращения: 26.04.2022).

екта) является продажа на заключительном этапе реализации проекта своей доли акций другим инвесторам по цене, намного превышающей первоначальные вложения.

Что касается инвестирования в нефтегазовый комплекс, то венчурное финансирование, по сравнению с ГЧП, связано с повышенными рисками, поскольку инновационные проекты по разработке новых месторождений и освоению ТРИЗ являются долгосрочными, не предполагающими быстрое получение прибыли в принципе. В отличие от ГЧП при венчурном финансировании не идет речь о совместном финансировании инновационных проектов государством и бизнесом и, соответственно, распределении рисков, поэтому оно не может быть особо привлекательным для большинства потенциальных частных инвесторов.

В то же время каждый способ инвестирования имеет свои преимущества, потенциальному инвестору следует тщательно анализировать и оценивать все возможные риски и подбирать для себя оптимальный способ инвестирования собственных средств.

Актуальность исследования обусловлена специфическими особенностями функционирования и развития нефтегазового комплекса и наличием проблем, оказывающих негативное влияние на инвестиционное обеспечение инновационного развития предприятий отрасли.

Материалы и методы

Целью настоящего исследования является анализ современного состояния и перспектив реализации механизмов привлечения средств частных инвесторов в нефтегазовый комплекс Российской Федерации.

Для достижения поставленной цели были сформулированы следующие задачи:

- изучить мировой и отечественный опыт применения ГЧП в нефтегазовом комплексе;
- изучить мировую и отечественную практику привлечения средств частных инвесторов с помощью венчурного финансирования;
- выявить проблемы реализации способов привлечения частных средств в нашей стране и определить направления их возможного решения.

При решении поставленных задач использовались такие методы, как сравнительный и логический анализ, метод экспертных оценок.

В качестве гипотезы выступает предположение, что эффективному развитию ГЧП и венчурного финансирования в нефтегазовом комплексе России препятствуют высокие риски, тормозящие инвестиционную активность и требующие соответствующего обоснования управленческих решений в части финансирования инновационных проектов.

Результаты

1. Мировой опыт и российская практика применения механизма ГЧП в нефтегазовом комплексе

Сотрудничество государства и бизнеса во всех странах мира основывается на следующих принципах: бизнес ставит своей целью достижение прибыли путем создания потоков доходов, которые были бы независимы от колебаний рыночной конъюнктуры и других рисков; государство ищет способы привлечения частных инвестиций, которые были бы способны реализовать крупные и значимые проекты.

При наличии различных форм механизма ГЧП (договор об управлении компанией, договор о сотрудничестве, лизинговый договор и др.) в экономически развитых

странах мира достаточно распространена такая форма ГЧП, как договор об уступке (концессии). В Западной Европе и США концессионное законодательство в нефтегазовом комплексе развивалось и совершенствовалось на протяжении столетий, что подтверждает прогрессивность и популярность этой формы ГЧП [14].

Концессия подразумевает долгосрочное сотрудничество государства и бизнеса с целью рентабельного вложения средств бизнесом в строительство, разработку крупных объектов и управления ими в течение длительного времени [4].

Функциональная классификация подходов к реализации ГЧП в форме концессии в экономически развитых странах включает следующие типы [3]:

- *ВОТ* (строй, эксплуатируй, передавай), при которой государство как собственник объекта передает частному партнеру право эксплуатации объекта, а после истечения срока договора передает объект государству;
- *ВООТ* (строй, эксплуатируй, управляй, передавай), при которой государство передает не только право на эксплуатацию объекта, но и право владения им, а после истечения срока договора также передает объект государству;
- *ВООТ обратный*, при котором государство передает объект в доверительное управление частному партнеру.

Функции обеих сторон при реализации проектов ГЧП представлены в табл.

Среди преимуществ концессии можно отметить следующее: концессия носит долгосрочный характер, что дает возможность и государству, и бизнесу осуществлять стратегическое планирование; при реализации концессии для бизнеса представляется возможным самостоятельное принятие финансово-хозяйственных и управленческих решений; в случае нарушения бизнесом каких-либо условий концессионного договора у государства имеются определенные рычаги воздействия на бизнес.

В качестве сильных сторон концессии можно отметить самоокупаемость объекта концессии, возможность использования его после завершения строительства, наличие компенсационных выплат от государства в случае незаконных действий органов власти.

Успешным примером концессионной схемы в нефтегазовой отрасли является концессия Д'Арси — первая транснациональная концессия в отрасли, которая была реализована в 1901 г. в Персии. Открытие месторождения нефти в рамках данной концессии, сфера действия которой охватывала значительную территорию современного Ирана, привело к возникновению в 1909 г. компании «Anglo-Persian Oil Company», которую позже переименовали в British Petroleum (BP). Концессия была выдана сроком на 70 лет и распространялась на разработку нефти, газа и других полезных ископаемых, за исключением золота, серебра и драгоценных камней [3].

Таблица

Функции участников ГЧП-проекта

Table. Functions of participants in the public private partnership project

Схема реализации ГЧП-проекта	Проектирование		Строительство		Владение		Эксплуатация		Финансирование	
	Гос-во	Бизнес	Гос-во	Бизнес	Гос-во	Бизнес	Гос-во	Бизнес	Гос-во	Бизнес
ВОТ	X	—	—	X	X	—	—	X	X	X
ВООТ	X	—	—	X	—	X	—	X	X	X
ВООТ обратный	X	—	X	—	—	X	—	X	X	X

В Российской Федерации в связи с ограниченностью государственных источников финансирования и снижением объемов прямых иностранных инвестиций механизм ГЧП приобретает особо важное значение.

На законодательном уровне закреплены такие формы ГЧП, как концессия (Федеральный закон «О концессионных соглашениях» от 21.07.2005 № 115-ФЗ); соглашение о государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве (СГЧП) (Федеральный закон «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» от 13.07.2015 № 224-ФЗ). Несмотря на то что закон №115-ФЗ был принят в 2005 г., значительная часть концессионных соглашений реализуется на муниципальном уровне, а большой объем инвестиций инвестируется в рамках проектов на региональном уровне.

Если говорить о СГЧП, то практика осуществления таких соглашений по закону № 224-ФЗ невелика, однако, до принятия данного закона были заключены инвестиционные соглашения по региональным и муниципальным актам. Примерами таких соглашений служат создание и эксплуатация автомобильной дороги «Западный скоростной диаметр», создание, реконструкция и эксплуатация объектов, входящих в состав имущества аэропорта Пулково, создание и эксплуатация образовательных объектов в Пушкинском районе Санкт-Петербурга.

По нашему мнению, для нефтегазового комплекса России ГЧП является в настоящее время одним из стратегических направлений развития. Острая необходимость привлечения средств частных инвесторов в нефтегазовый комплекс обусловлена серьезными проблемами [7; 12¹] (рис. 1).

В настоящее время в нефтегазовом комплексе России ГЧП становится все более популярным и подтверждением этому являются успешные примеры применения ГЧП, когда государство берет на себя обязательство по строительству необходимой инфраструктуры (дорог, электростанций и т. д.), а частные инвесторы — реализацию самих бизнес-процессов. Среди таких примеров соглашение о разработке месторождений нефти в Тюменской области между главой региона и ОАО «Сургутнефтегаз» сроком на 10 лет до 2025 г.² (рис. 2).

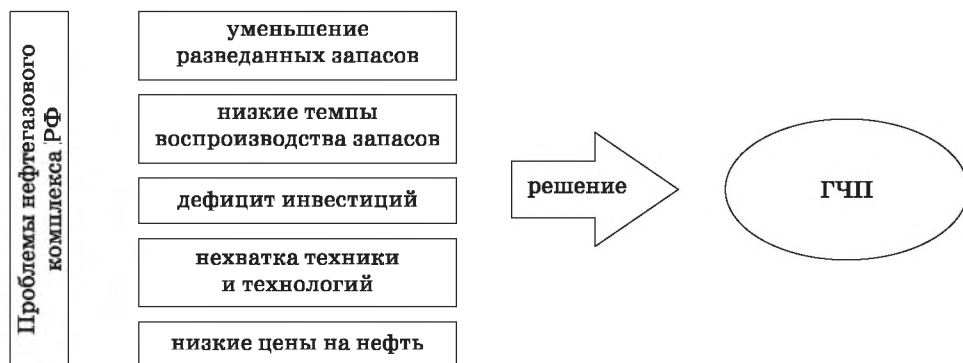

Рис. 1. Проблемы нефтегазового комплекса России (составлено автором)
Fig. 1. Problems of the Russian oil and gas industry (compiled by the author)

¹ См. также: Государственно-частное партнерство в сфере недропользования: проблемы и перспективы [Электронный ресурс] URL: <https://www.imemo.ru/files/File/ru/conf/2015/29042015/Kulabukhova.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).

² Сургутнефтегаз добыл в Уватском районе Тюменской области 650 тысяч тонн нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://rogtecmagazine.com/сургутнефтегаз-добыл-в-уватском-районе/?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2022).

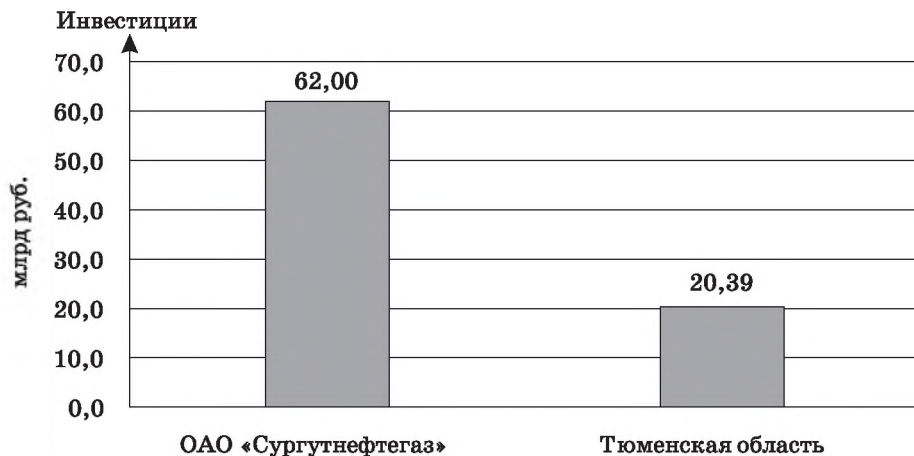

Рис. 2. Структура инвестиционных затрат в рамках соглашения о ГЧП о разработке месторождений нефти в Тюменской области

Fig. 2. Structure of Investment Costs under the PPP Agreement on the Development of Oil Fields in the Tyumen Region

Источник: составлено автором по: Сургутнефтегаз добыл в Уватском районе Тюменской области 650 тысяч тонн нефти [Электронный ресурс]. URL: <https://rogtecmagazine.com/сургутнефтегаз-добыл-в-уватском-районе/?lang=ru> (дата обращения: 26.04.2022).

В процессе реализации этого соглашения Тюменская область создала транспортную инфраструктуру, которая обеспечивает доступ к удаленным месторождениям, а недропользователь в лице ОАО «Сургутнефтегаз» гарантировал проведение необходимого объема геологоразведочных работ с последующим получением лицензий на часть разведанных участков на безвозмездной основе.

Еще одним примером успешной реализации механизма ГЧП является проект «Комплексное развитие Южной Якутии»¹. Инвестиционное соглашение реализуется с помощью государственной поддержки за счет бюджетных ассигнований Инвестиционного фонда РФ; общая стоимость проекта составляет около 422 млрд руб., в том числе стоимость первого этапа — 10,4 млрд руб. (из которых: 7,8 млрд руб. — средства Инвестиционного фонда РФ; 2,6 млрд руб. — средства частных инвесторов).

Такой проект, как «Ямал СПГ» по добыче, сжижению и поставкам природного газа, также реализуется через механизм ГЧП. Для роста добычи углеводородов возникла необходимость в развитии железнодорожной инфраструктуры, в результате чего в конце 2015 г. между правительством Ямало-Ненецкого АО и компанией ООО «ВИС Трансстрой» было заключено соглашение на строительство и эксплуатацию новой железнодорожной линии Бованенково-Сабетта протяженностью 170 км, которая позволит создать новый железнодорожный коридор с выходом в порт, а также даст возможность обеспечить эффективное круглогодичное снабжение и освоение месторождения с разведанными запасами свыше 16 трлн м³ газа и свыше 1 млрд т жидких углеводородов².

¹ Подписано инвестиционное соглашение по проекту «Комплексное развитие Южной Якутии» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vegaslex.ru/media/news/22983/> (дата обращения: 26.04.2022).

² Строительство завода сжиженного природного газа на полуострове Ямал на базе Южно-Тамбейского месторождения [Электронный ресурс]. URL: <https://minenergo.gov.ru/node/7447> (дата обращения: 26.04.2022).

Общий объем инвестиций составляет 113 141 585 тыс. руб., сумма которых распределена между участниками СГЧП. Соответственно, все риски между правительством и бизнесом также распределены. Преимущества такого сотрудничества состоят в более быстром завершении строительства и в экономии значительного объема бюджетных средств. Планируемые расходы бюджетных средств представлены на рис. 3.

Таким образом, приведенные примеры применения ГЧП при реализации инновационных проектов в нефтегазовом комплексе подтверждают тот факт, что в России ГЧП развивается, но при этом ключевым условием реального использования механизма ГЧП в нефтегазовом комплексе России является масштаб проекта.

В качестве одной из причин сдерживания бизнеса в инвестировании средств посредством механизма ГЧП можно указать слабость государственной политики¹. Так, в частности, отсутствуют единые и одновременно прозрачные механизмы взаимодействия бизнеса и государства при реализации проектов ГЧП [11²]. Поскольку проекты ГЧП в большинстве своем являются долгосрочными,

Рис. 3. Планируемые расходы бюджетных средств при реализации проекта «Ямал СПГ»
(составлено автором)

Fig. 3. Planned budget expenditures during the implementation of the Yamal LNG project
(compiled by the author)

необходимо совершенствование механизмов долгосрочного инвестирования. Кроме того, в нефтегазовом секторе особую актуальность имеют инновационные проекты, которые направлены на освоение месторождений ТРИЗ, требующих колоссальных вложений, создания множества объектов инфраструктуры (например, железнодорожной), наличие соответствующего оборудования, на начальных этапах их реализации возможен низкий уровень рентабельности, то есть необходимы «долгие» деньги.

¹ Оценка развития ГЧП в России. Мнение бизнеса [Электронный ресурс]. URL: <https://pprcenter.ru/upload/iblock/5c8/5c813024ac3a619d841fc4dff788571f.pdf> (дата обращения: 26.04.2022).

² См. также: Государственно-частное партнерство в инфраструктуре — практическое руководство для органов государственной власти [Электронный ресурс]. URL: <https://ppiaf.org/documents/1921/download> (дата обращения: 26.04.2022).

2. Мировой опыт и российская практика применения венчурного финансирования в нефтегазовом комплексе

Венчурное финансирование, так же, как и ГЧП, имеет значительный опыт реализации в зарубежных странах. Так, в США с помощью венчурного капитала в 70-е гг. XX в. удалось впервые коммерциализировать инновационную деятельность. В настоящее время венчурное финансирование за рубежом выступает одним из самых популярных способов привлечения частных инвестиций; с помощью основанной американской нефтегазовой компанией Chevron организации Chevron Technology Ventures разрабатываются и внедряются инновационные проекты вместе с другими инновационными компаниями. Яркими представителями применения венчурного финансирования в инновационном развитии являются Израиль и КНР. Так, Израиль привлекает венчурное финансирование преимущественно в высокотехнологичные компании; для сравнения: в начале 90-х гг. XX в. капитал венчурных фондов составлял 50 млн долл., а спустя 10 лет уже превышал 3,5 млрд. Эффективность функционирования венчурных фондов подтверждается формированием в стране за короткий промежуток времени более 4000 высокотехнологичных компаний. Кроме того, Израиль занял первое место по проведению сделок на рынке венчурного капитала. Необходимо отметить, что государственная политика Израиля предусматривает определенные направления, касающиеся развития венчурного финансирования, в том числе: привлечение иностранных капиталов и высококвалифицированных специалистов; разработка государственной программы технологических инкубаторов; консультационная поддержка инновационных компаний на начальных стадиях развития (разработка бизнес-стратегии, опытных образцов и т. д.).

Успешная практика осуществления венчурного финансирования существует и в КНР. Так, объем сделок на рынке венчурного капитала за 12 лет увеличился в 43 раза (в 2005 г. было совершено сделок на сумму 1,5 млрд долл., а в 2017 г. — уже на сумму 65 млрд). Как и в Израиле, в Китае функционируют меры по поддержке венчурного финансирования, в числе которых разработка государственного плана по развитию науки и технологий, возможность участия на рынке венчурных инвестиций пенсионных и страховых фондов, привлечение иностранных капиталов и высококвалифицированных специалистов. Но в данном контексте необходимо подчеркнуть, что в КНР, как и в Израиле, осуществляется государственная поддержка инновационного развития компаний преимущественно в тех отраслях, которые являются стратегически важными для государств.

Если рассматривать зарубежные нефтегазовые компании, то активными участниками венчурного рынка являются такие компании, как BP, Shell, Chevron, Total. Динамика объема заключенных венчурных сделок за период 2016–2020 гг. этими компаниями представлена на рис. 4.

Так, с помощью организованного Shell венчурного фонда Shell Technology Ventures в последние два года были реализованы проекты, касающиеся транспорта (27%) и электроэнергетики (37%). Кроме того, инвестиции направлены и на такие виды биотоплива, как биогаз, биомасса для котельных и дизель из низкокачественных органических масел и жира (24%)¹. Что касается инновационного развития BP, то с помощью венчурного фонда BP Ventures планируются значительные инвестиции в транспорт (35%), а также в разработку проектов, направленных на добычу и разведку (24%)².

¹ PwC и PwC представляют ежегодный обзор венчурной индустрии России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-center/2020/money-tree-2020.html> (дата обращения: 26.04.2022).

² Там же.

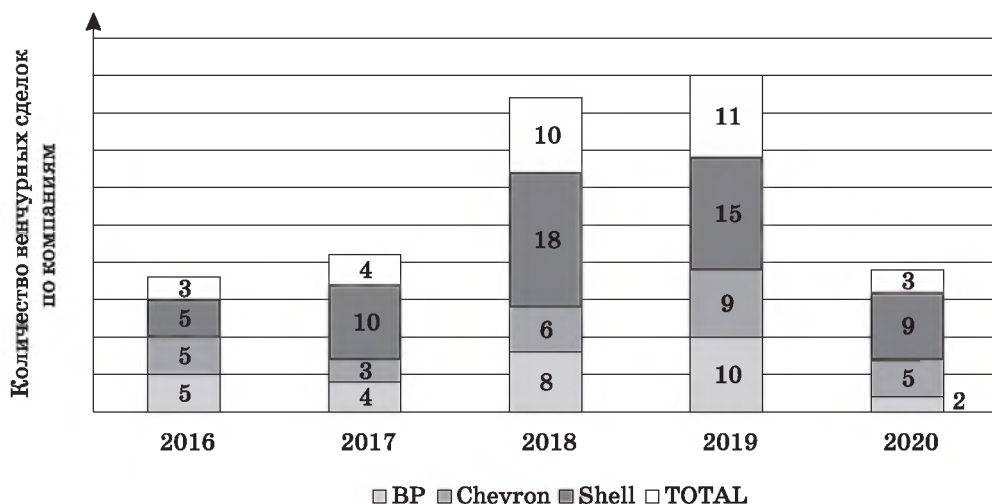

Рис. 4. Динамика венчурных сделок по ведущим зарубежным нефтегазовым компаниям
Fig. 4. Dynamics of venture capital deals for leading foreign oil and gas companies

Источник: составлено автором по: РБК и PwC представляют ежегодный обзор венчурной индустрии России [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pwc.ru/ru/press-center/2020/money-tree-2020.html> (дата обращения: 26.04.2022).

Если Shell и BP делают ставку на развитие транспорта, электроэнергетики и биотоплива, то Chevron направляет значительную долю инвестиции на добычу и разведку (57%). Можно предположить, что инвестирование преимущественно в добычу нефти и газа в будущем может оказаться выгодным, поскольку будет способствовать добыче углеводородов с минимальными затратами.

В то же время стоит обратить внимание на то, что компания инвестирует в проекты, направленные на минимизацию негативного влияния добычи на климат (14%). Инновационная деятельность Total аналогична с рассмотренными Shell и BP. Венчурный портфель компании базируется на добыче природного газа (49%)¹.

Таким образом, можно наблюдать активное участие компаний в венчурном финансировании. Инвестиционная активность направлена на развитие транспорта, энергоресурсов, биотоплива, при этом только одна компания Chevron направляет венчурные инвестиции на проекты, направленные на разработку и добычу углеводородов².

Необходимо отметить, что нефтегазовыми компаниями создаются собственные корпоративные венчурные фонды, портфели которых диверсифицируются в соответствии с направлениями инновационной политики компаний.

Обратившись к отечественному опыту реализации венчурного финансирования, можно обнаружить, что в нашей стране слабо развит данный механизм инвестирования. Так, суммарный объем сделок на венчурном рынке составил за 2020 г. 276 млн долл., для сравнения за такой же период объем сделок в США составил 1,4 млрд³.

¹ Там же.

² Нефтегазовый венчур: в чем проблема промышленных стартапов [Электронный ресурс]. URL: <https://www.forbes.ru/tekhnologii/tekhnika-i-biznes/322135-neftegazovyi-venchur-v-chem-problema-promyshlennykh-startapov> (дата обращения: 26.04.2022).

³ Точки роста российской экономики: венчурные инвестиции в нефтегазовую отрасль [Электронный ресурс]. URL: <https://magazine.neftegaz.ru/articles/investitsii-i-innovatsii/631253->

В 2019 г. ПАО «Газпром нефть» создало, совместно с ПАО «Газпромбанк», Российской венчурной компанией (РВК) и «ВЭБ Инновации» венчурный фонд «Новая индустрия» (NewIndustryVentures). Целью данного фонда является поддержка технологических компаний, специализирующихся на разработке новых материалов, технологий, продуктов и сервисов для нефтегазовой отрасли, нефтегазохимии и энергетики, в том числе — альтернативной¹.

Деятельность ПАО «Газпром нефть» является положительным и, к сожалению, единственным примером активной позиции компании на венчурном рынке, поскольку развитие и эффективная деятельность отечественных компаний возможны только при условии собственной активной разработки или трансфера инноваций и их внедрения в производственный процесс, и венчурное инвестирование является одним из инструментов повышения количества разработок «сквозных технологий».

Таким образом, можно наблюдать низкое участие как российских нефтегазовых компаний, так и бизнеса в венчурном инвестировании². Если при реализации ГЧП частный инвестор имеет гарантии возврата вложенных средств, закрепленные на федеральном уровне, то при осуществлении венчурного финансирования у инвестора таких гарантий нет, при том, что инновационные нефтегазовые проекты являются финансово затратными.

Решить имеющуюся проблему можно, обратившись к зарубежному опыту реализации венчурного инвестирования. Иностранные нефтегазовые компании (Shell, BP, Chevron, Total) создают собственные венчурные фонды, являясь соинвесторами и распределяя средства этих фондов в соответствии со своими стратегиями инновационного развития. Данный механизм позволяет компаниям реализовывать инновационный потенциал не в ущерб основной деятельности. Российским нефтегазовым компаниям такой механизм будет крайне полезен, поскольку позволит, во-первых, создавать запас инвестиций для финансирования будущих разработок и, во-вторых, участие в инвестировании самих нефтегазовых компаний сможет привлечь потенциальных инвесторов, тем самым снизив для них существующие риски. Венчурное инвестирование имеет достаточный потенциал для развития и, на наш взгляд, является эффективным способом инвестирования инновационной деятельности, поскольку перед российским нефтегазовым комплексом стоят масштабные задачи по освоению новых месторождений в сложных климатических условиях, в том числе в Арктическом регионе.

Стоит также отметить, что за рубежом венчурные фонды функционируют уже десятки лет, в то время как в России венчурное финансирование находится на начальном этапе развития, а значит, есть возможности для выходов на венчурные рынки в будущем.

Обсуждение

Высокая степень неопределенности и риска при осуществлении инновационной деятельности нефтегазовыми компаниями обуславливает необходимость применения смешанных форм финансирования, включающих как государственные, так и частные источники.

tochki-rosta-rossiyskoy-ekonomiki-venchurnye-investitsii-v-neftegazovuyu-otrasl/ (дата обращения: 26.04.2022).

¹ «Газпром нефть», Газпромбанк и РВК создают венчурный фонд на 4 млрд рублей [Электронный ресурс]. URL: <https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2019/04/15/799215-gazprom-venchurnii-fond> (дата обращения: 26.04.2022).

² Венчурная Россия. Результаты 2019 года // Ernst&Young. 25.02.2020 [Электронный ресурс]. URL: https://www.ey.com/ru_ru/news/2020/02/dsight-vc (дата обращения: 26.04.2022).

Рассмотренные выше механизмы финансирования инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса имеют значительный потенциал для развития в Российской Федерации. Но более реализуемым, по сравнению с венчурным финансированием, является ГЧП, преимущества которого заключаются в законодательно закреплённых условиях сотрудничества государства и бизнеса, предоставляющие гарантии для обоих участников. Так, для государства гарантиями выступают повышение качества при снижении затрат на реализацию проекта, возможность привлечения инновационных технологий и дополнительного финансирования, повышение эффективности эксплуатации объектов. В свою очередь, для бизнеса участие в ГЧП-проектах создает такие преимущества, как юридическая защищённость при реализации проекта, возможность получения долгосрочных проектов с гарантией достижения определённого уровня рентабельности.

Повышению уровня инновационной активности нефтегазовых компаний России будет способствовать совершенствование законодательной базы по ГЧП, отработанные бюрократические процедуры и развитие экономических аспектов применения. Это подтверждает тот факт, что именно государство играет ключевую роль в обеспечении эффективной реализации механизма ГЧП.

Перспективным инструментом государственной поддержки для привлечения частных инвестиций в Российской Федерации является «Фабрика проектного финансирования» государственной корпорации развития ВЭБ.РФ, реализующая проекты на основе такого классического механизма, как синдицированное финансирование. Синдицированный кредит представляет собой кредитные ресурсы, предоставляемые заемщику двумя и более кредиторами согласованно друг с другом в определенных долях. Особенности синдицированного кредита, в основе которого лежит концепция «большинства кредиторов», являются: единые условия; единое обеспечение; раздельные обязательства кредиторов; взаимодействие через кредитного управляющего. «Фабрика проектного финансирования» совместима и с другими мерами государственной поддержки, за исключением субсидий на уплату процентов. Развитие синдицированного кредитования, в том числе через «Фабрику проектного финансирования», является одной из ключевых задач ВЭБ.РФ на период до 2024 г., в соответствии с которой общий объем инвестиций с учетом софинансирования должен составить 10 трлн руб. В качестве показательной сделки можно привести пример первого синдиката российских госбанков «СеверЭнергия» (в настоящее время «Арктикгаз») — одного из крупнейших российских синдикатов, созданного в 2011 г. как совместное предприятие ПАО «НОВАТЭК» и ПАО «Газпром нефть» по добыче газа и газового конденсата в Ямало-Ненецком АО. Еще одной показательной сделкой является уже упомянутый ранее «Ямал СПГ» (2016–2017гг.) — проект по добыче, сжижению и поставкам природного газа с годовой мощностью 17 млн т.

Критериями отбора проектов для «Фабрики проектного финансирования» (на 1 руб. ВЭБ. РФ 3 руб. частных инвестиций) являются: стоимость проектов на территории России — от 3 млрд руб.; срок окупаемости проекта — до 20 лет; объем собственных средств инициатора проекта — от 20% стоимости; реализация проекта — на основе проектного финансирования; схема синдицированного кредитования: ВЭБ.РФ — от 10 до 40% кредита, коммерческие банки — от 60 до 90% кредита.

ВЭБ.РФ имеет опыт предоставления синдицированных кредитов государственным корпорациям России (госкорпорация, накопившая большой опыт в сфере ГЧП, станет привлекать частное финансирование для реализации сложных и долгосрочных проектов), который можно использовать для финансирования инновационной деятельности и других компаний, в том числе нефтегазового сектора.

При венчурном инвестировании, в отличие от ГЧП, отсутствуют государственные гарантии, все риски несут сами инвесторы, поэтому оно не имеет достаточного

распространения в нефтегазовом комплексе России, однако в зарубежной практике является одним из самых эффективных механизмов инвестирования. Венчурное инвестирование может получить достаточное развитие в России в будущем. Для этого необходимо обратиться к успешному зарубежному опыту, в соответствии с которым зарубежные нефтегазовые компании создают корпоративные венчурные фонды, тем самым выступая соинвесторами своей инновационной деятельности. Это позволяет диверсифицировать портфель инвестиций и привлечь сторонних частных инвесторов.

Заключение

В соответствии с «Энергетической стратегией России на период до 2035 года» одним из основных направлений повышения эффективности производственной деятельности отечественных нефтегазовых компаний, наряду с модернизацией энергетического сектора экономики, является освоение инновационных технологий. Освоение инновационных технологий является результатом инновационной деятельности предприятий, зависящим от уровня их инновационной активности. Инновационное развитие нефтегазовой отрасли, ее цифровая трансформация, как результат внедрения цифровых инноваций, обусловлены реалиями нашего времени. Цифровые инновации, которые относятся к классу управленческих инноваций, сегодня являются главным драйвером развития отрасли, что позволяет рассматривать их как отдельный вид инноваций.

В качестве постскрипума исследования, результаты которого представлены в данной статье, считаем необходимым привести следующее высказывание старшего вице-президента SAP Вивека Бапата: «Больше не существует выбора между цифровой трансформацией бизнеса и ее отсутствием — теперь это неотъемлемый фактор для увеличения прибыли и роста компании».

Углеводороды играют ведущую роль как в экономике России, так и в мире в целом, а значит, есть перспективы развития механизмов инвестирования для выстраивания нефтегазовыми компаниями долгосрочных стратегий инновационного развития, основанных, в том числе, и на цифровых инновациях.

Литература

1. Борщевский Г. А. Государственно-частное партнерство: практикум для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М. : Юрайт, 2022. 412 с.
2. Бухвальд Е. М. Государственно-частное партнерство в экономической политике регионов и муниципалитетов Российской Федерации // Основы государственно-частного партнерства (теория, методология, практика). М. : АНК ИЛ, 2015. С. 36–45.
3. Государственно-частное партнерство в условиях инновационного развития экономики : монография / под ред. А. Г. Зельднера, И. И. Смотрицкой. М. : ИЭ РАН, 2012. 212 с.
4. Йескомб Э. Р. Государственно-частное партнерство: Основные принципы финансирования. М. : Альпина Паблишер, 2015. 457 с.
5. Колесников В. В., Корякина Т. В., Макаров И. Н. Проектное финансирование и государственно-частное партнерство в регионах России: институциональные и управленческие проблемы // Российское предпринимательство. 2017. Т. 18. № 14. С. 2129–2141.
6. Кочеткова С. А. Государственно-частное партнерство : учеб. пособие. М. : Издательский дом Академии Естествознания, 2016. 174 с.
7. Куклина Е. А. Государственно-частное партнерство как инструмент управления экономикой региона (в контексте кластерных инициатив) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Сер. Экономика. 2011. № 4 (т. 6). С. 7–15.
8. Куклина Е. А. Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России как ключевой фактор реализации программы освоения Арктики // Горный журнал. 2020. № 5. С. 20–24.

9. *Куклина Е. А.* Инновационная деятельность предприятий нефтегазового сектора России в условиях новых вызовов энергетического рынка // Экономика нового мира. 2018. № 3 (11). С. 5–20.
10. *Куклина Е. А., Гайдук Л. Е.* Контракты в системе государственно-частного партнерства в Российской Федерации: современная ситуация и перспективы развития // Управленческое консультирование: Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. 2012. № 3. С. 167–176.
11. *Наугольникова И. А.* Проблемы привлечения инвестиций в проекты ГЧП и МЧП в промышленности // Экономические отношения. 2019. Т. 9. С. 2061–2078.
12. *Семкова Д. Н.* Проблемы инвестирования в инновационную деятельность предприятий нефтегазового комплекса Российской Федерации // Материалы XI Международной научно-практической конференции «Государство и бизнес. Экосистема цифровой экономики» 24–26 апреля 2019 г. СПб., 2019. Т. 1. С. 221–223.
13. *Семкова Д. Н.* Анализ особенностей финансирования инновационной деятельности предприятий нефтегазового комплекса: мировой опыт и российская практика // Актуальные теоретические и прикладные вопросы управления социально-экономическими системами: Материалы Международной научно-практической конференции. Москва, 20 декабря 2019. М.: Институт развития дополнительного профессионального образования, 2019. Т. 3. С. 70–73.
14. *Семкова Д. Н., Бабаев Э. А.* Анализ современного состояния и перспектив реализации механизма государственно-частного партнерства в нефтегазовой отрасли Российской Федерации и Азербайджанской Республики // Управленческое консультирование. 2020. № 9. С. 145–159.

Об авторе:

Семкова Дарья Николаевна, аспирант кафедры экономики Северо-Западного института управления РАНХиГС (Санкт-Петербург, Российская Федерация); d.ci95@mail.ru

References

1. Borshchevsky G. A. Public-private partnership: a workshop for universities. 2nd ed., M.: Urait, 2022. 412 p. (in Rus).
2. Buchwald E. M. Public-private partnership in the economic policy of the regions and municipalities of the Russian Federation // Fundamentals of public-private partnership (theory, methodology, practice). M.: ANKIL, 2015. P. 36–45 (in Rus).
3. Public-private partnership in the context of innovative economic development: monograph/ edited by A. G. Zeldner, I. I. Smotritskaya. M.: IE RAS, 2012. 212 p. (in Rus).
4. Yescombe E. R. Public-Private Partnership: Basic Principles of Financing / Translation from English. M.: Alpina Publisher, 2015. 457 p. (in Rus).
5. Kolesnikov V. V., Koryakina T. V., Makarov I. N. Project financing and public-private partnership in the regions of Russia: institutional and management problems // Russian entrepreneurship [Rossiiskoe predprinimatel'stvo]. 2017. Vol. 18. N 14. P. 2129–2141 (in Rus).
6. Kochetkova S. A. Public-private partnership: a textbook. M.: Publishing House of the Academy of Natural Sciences, 2016. 174 p. (in Rus).
7. Kuklina E. A. Public-private partnership as a tool for managing the region's economy (in the context of cluster initiatives) // Bulletin of the Pushkin Leningrad State University. Economics series [Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Ser. «Ekonomika»]. 2011. N 4 (vol. 6). P. 7–15 (in Rus).
8. Kuklina E. A. Innovative activity of enterprises of the oil and gas sector of Russia as a key factor in the implementation of the Arctic development program // Mining Journal [Gornyi zhurnal]. 2020. N 5. P. 20–24 (in Rus).
9. Kuklina E. A. Innovative activity of enterprises of the oil and gas sector of Russia in the context of new challenges of the energy market // Economy of the new world [Ekonomika novogo mira]. 2018. N 3 (11). P. 5–20 (in Rus).
10. Kuklina E. A., Gaiduk L. E. Contracts in the system of public-private partnership in the Russian Federation: modern situation and development prospects // Administrative consulting: Actual problems of state and municipal management [Upravlencheskoe konsul'tirovanie: Aktual'nye problemy gosudarstvennogo i munitsipal'nogo upravleniya]. 2012. N 3. P. 167–176 (in Rus).

11. Naugolnikova I. A. Problems of attracting investments in PPP and MFP projects in industry // Economic relations [Ekonomiccheskie otnosheniya]. 2019. Vol. 9. P. 2061–2078 (in Rus).
12. Semkova D. N. Problems of Investing in Innovative Activities of Oil and Gas Enterprises of the Russian Federation // Materials of XI International Scientific and Practical Conference “State and Business. Ecosystem of the Digital Economy” April 24–26, 2019 St. Petersburg, 2019. Vol. 1. P. 221–223 (in Rus).
13. Semkova D. N. Analysis of peculiarities of financing innovative activities of oil and gas enterprises: world experience and Russian practice // Actual theoretical and applied issues of social and economic systems management: Materials of the International Scientific and Practical Conference. Moscow, December 20, 2019. M.: Institute for the Development of Additional Professional Education, 2019. Vol. 3. P. 70–73 (in Rus).
14. Semkova D. N., Babaev E. A. Analysis of the current state and prospects for the implementation of the mechanism of public-private partnership in the oil and gas industry of the Russian Federation and the Republic of Azerbaijan // Administrative consulting [Upravlencheskoe konsul'tirovanie]. 2020. N 9. P. 145–159 (in Rus).

About the authors:

Dariya N. Semkova, Postgraduate Student of North-West Institute of Management of RANEPA (Saint Petersburg, Russian Federation); d.ci95@mail.ru